

Сергей Евгеньевич Луценко родился в 1980 году в городе Павловске. Окончил Воронежский государственный аграрный университет. Работал машинистом, оператором, слесарем, юристом, журналистом, мастером, преподавателем. Публиковался во многих российских и зарубежных литературных, общественных и научных изданиях. Автор восьми книг поэзии, прозы, документалистики. Член Союза писателей России. Живет в Павловске.

Сергей Луценко

ЗАВЬЮЖЕННОЕ СЕРДЦЕ

Неверный сумеречный свет
Струится тихо и устало.
Душа над тайнописью лет
Отчаянно затрепетала.

Мир отступает в темноту
И в тесноту — и только Слово,
Бессменно стоя на посту,
Всему откликнуться готово.

Вокруг смятенье и угар,
Но вновь и вновь — биенье пульса...
Живое Слово — Божий Дар!
Я знаю: Он не отвернулся.

Осенний день янтарный,
Медовый, одари —
И песней лучезарной
Проклюнься изнутри!

Раскинь приветно тропки,
Продли блаженный миг...
Слова мои так робки,
Но Кто-то слышит их.

Мир, возведенный в степень!
Я век смотреть готов,

Как ходит солнца гребень
По золоту лесов...

Склоняюсь благодарно!
И пусть вершит набег
Осенний день янтарный,
Огромный, словно век.

А было: брел ночами,
Моля: «Взрасти! взрасти!..»

О, сколько за плечами!
И сколько — впереди?..

* * *

Навестив заветные места,
Улыбнулся, словно на прощанье...
Но душа, взволнованно-чиста,
Добрые дарует обещанья!

Говорит: «Подслушала у них:
Птиц, и муравьев, и незабудок,
У деревьев, у зверей лесных —
Долог будет путь, певуч и чуток...»

ОКТАБРЬСКИЙ СОБОР

Лес пересох, и нет грибов в помине...
По чуткой чаще много дней подряд
Брожу, прислушиваюсь — о почине
Деревья меж собой не говорят...

А говорят, что облака по сини
Плывут, что в этой благостной поре
Все молоды, и живы все поныне,
Лишь только приложись щекой к коре...

* * *

Кладу Писанья в изголовье —
И да изыдут мятежи!..
Пора задуматься о Слове
И о спасении души.

Не облекусь великой схимой —
Крепка моя мирская нить, —
Но Кто-то шепчет мне, Незримый:
«Все может быть... Все может быть...»

Мешает полночь сны и были,
Поскрипывает старый дом;
И на пророке Иоиле
Лежит закладка со стихом...

НА РУБЕЖЕ

Приснись, улыбнись, отзовись!..
Крылата мечта и свежа.
Как зимняя звездная высь,
Чиста и свободна душа.

Шептались ли ангелы с ней —
Поведаешь разве, о чем?..
В видениях каждый из дней —
Цветок, уносимый ручьем.

И верится, словно в зарок,
Что не было в грозном былом
Ни гибельных, темных тревог,
Ни лет, обреченных на слом;

И, полное дремлющих сил,
Сжимается сердце... Лети!
Восторг ослепительных крыл
И сотни путей — впереди!

Лети в золотой звездопад,
В сияющую синеву...
Улыбка, и голос, и взгляд —
Пусть сбудется все наяву.

* * *

Милый друг, пожалуйста, не куксись —
Не горюй о всяких пустяках! —
Покажи судьбе зловредной кукиш
И оставь старуху в дураках.

Было б в досталь и воды, и хлеба!
Для тебя — порадуйся, взгляни! —
Засевают звездочками небо,
Затевают солнечные дни...

* * *

Хожу за тридевять земель
Я от потемок до потемок —
И к сердцу ластится апрель,
Веселый рыженький котенок.

Былой дороги не клая,
Я холодов оставлю ношу,
И сказку выпряду из дня,
И поиграть клубочек брошу;

И он погонится за ним,
Апрель, мой ласковый мурлыка...
И будет лета синий дым,
И ласточки, и земляника;

И будет шум ночных лесов,
И гром, и радуга спросонок...
И не откликнется на зов,
И потеряется котенок...

Я так хочу связать ту нить
И дать ему во мгле сберечься,
Чтоб рыжей лапкой разбудить
Он смог завьюженное сердце!..

* * *

Прости меня, горельник-брат!
Я говорить с тобой не рад,
Но ты — от нашего огня,
От наших оргий, наших орд,
И потому — прости меня!
В тебе спален и распростерт,
Я стражду на исходе дня,
Но нет слезы живой, благой
В моих измученных глазах:
В них только черный, жгучий прах,
И в горле — только прах сухой...

ГОЛЫШ

Несется, вод едва касаясь,
Умелой пущенный рукой.
В душе моей — восторг и зависть:
Вздыхаю, потеряв покой...

Бросок!
А мастера не видно...
Вот так бы, думаю, и стих
Касался душ молниевидно
И, взволновав, скрывался в них...

* * *

То звездно, то черно, то грозно-ало
Над Русской степью накреньялась высь.
Пред тайной тайн Река, дрожа, стояла,
А берега куда-то вдаль неслись.

Но нет! Река стояла в изголовье
И вдаль не отпускала берега,
А берега держали наготове
Костры и копыя, песни и века...

И Кто-то вдруг призвал нас и повел нас —
И причастились мы Реки родной,
И от нее не отшатнулись, полнясь
Одной любовью и бедой одной...

Нам внятен каждый гул и каждый шорох,
И каждая тропинка нам видна...
...И стали мы листьями, на которых
Созвездий проступают письмена...

* * *

Учусь у цветов и травы
Живой нескончаемой силе,
Учусь у большой синевы,
У пташки на старой могиле...

У светлого мира учусь!
И все горячей, все телесней
Во мне отзывается Русь
Живой нескончаемой песней...